

ОБСУЖДЕНИЕ ИТОГОВ ТВОРЧЕСКОЙ РАБОТЫ ТЕАТРА ЗА 1940 И ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 1941 ГОДА ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ АНТЕРСКОГО ЦЕХА

Мы помещаем сегодня премию по докладу тов. Р. Н. Симонова на общем собрании Антерского цеха, посвященном итогам творческой работы театра за 1940 и первый квартал 1941 года. Три критики были выдвинуты докладчиком для оценки нашей работы. Вспомогательное искусство верно тогда, когда имеет какой-либо действительный смысл. Необходимо для всего нашего производства искусства должно иметь искусство Советского Союза вперед — вот отсюда и критерий. Высокое производство искусства обязательно должно иметь искусство Советского Союза вперед — вот отсюда и критерий. И, наконец, третий критерий заключается в том, что оценка нашей работы должна проводиться с точки зрения вахтанговских принципов, т. е. с точки зрения раскрытия пьесы спектаклем в вахтанговском понимании. Все эти определения Рубен Николаевич совершенно верно и в самом деле оценка нашей работы подвергал недостаточной критике. Доклад Рубена Николаевича носил слишком условительный характер.

Критика была развернута в принятом по докладу. Публикуемые сегодня выступления товарищей дают богатейший материал для того, чтобы правильно оценить нашу работу в прошлом и направить правильно наш путь вперед.

Зачем дирекция, партийной организации, местное и всего творческого коллектива нашего театра заключает в том, чтобы провести в жизнь постановления, высказанные на нашем собрании.

ОТВЕТСТВЕННО РАСПРЕДЕЛЯТЬ РОЛИ

З. К. БАЖАНОВА

Вот говорили о вахтанговских спектаклях, и считают, что тот спектакль — вахтанговский, где каждый актер отыскал своего персонажа. Это прежде всего ансамблевый спектакль. А что же мы видим, когда поворачиваем мы наши спектакли? Ни одного ансамблевого, кроме «Будничья». Роли распределяются безответственно.

Давайте играть прессе, но давайте и на сцене и на сцене. За что нас перестали любить? Ведь нас любил раньше, на руках несли. Не было раньше время на зрелом! Может быть наши теперешние спектакли не заслуживают внимания?

«Дон-Кихот». Я считаю, что он мог бы быть хорошим спектаклем. Рубен Николаевич играет превосходно. И никого не хочу обидеть, но например, с первого же момента дает тон весь Маскарад. Он этого сказать не может. Я уже не говорю о ряде других исполнителей. Это не вахтанговские спектакли.

НА ПЕРВЫЙ ПЛАН — ИНТЕРЕСЫ ТЕАТРА

А. Л. АБРИКОВСОВ

Я должен сказать, что для меня театр Вахтангова прежде всего советский театр, и поэтому в так же его люблю и так же за него страдаю, как и за те, которые работают в нем 15—20 лет.

Когда Вахтангов начал работать, актеры, он прежде всего, не смотрел на себя, говорил «спереди» — «позади» и т. д.

Мне кажется, что большое дело нас в театр идет так, что друг друга не критикуют. Это очень вредно. Пускай я в театре проработаю 20 лет, но если я не могу исполнять то, что мне поручают, руководителем мало сказать «не вышло», и сразу же увольняют этого товарища.

Рубен Николаевич говорит, что объясняя талантливым человеком, но он не умеет работать с актерами. Так вы и выгоните. Раз этот человек бездарно талантливы и нужней, то почему ему не помочь?

Продукция собрания: Сцена театра: К. Е. Симонова, В. С. Нестерова, Я. С. Рубинина, М. Б. Давыдова и Р. Н. Симонова.

ДОЛЖЕН БЫТЬ ЕДИННЫЙ КОЛЛЕКТИВ

А. П. ТУТЫШКИН

Мне крайне тяжело и трудно слышать, что некоторые из выступивших товарищей стараются подорвать коллектив. Это-то, товарищи, что вы, мол, старые вахтанговцы не играете своего, товарищи, что вы не играете, кто-то говорит, что приехали сюда и не вошли в коллектив, кто-то говорит, что вы не знаете своего языка... Это происходит на моих глазах и вызывает во мне такое же отвращение. Мне кажется, что люди, которые все время пытаются отколдоваться от коллектива, я вот разлучают наш коллектив. Я вот 15 лет в театре, и я знаю, что все равно я не могу быть старым вахтанговцем, потому что я не был при Рубене Вахтанговиче. Кто же, значит, и обречен, кто всегда будет в лабиринте другой категории?

У нас есть более молодые товарищи — Дерявкин, Колдогов, что я, или не вахтанговцы? Они ведь выстояли в строю театра. И во молодых есть способности товарищей, и во старших — понимание эстетическое, хорошие талантливые работники, а вот, мало талантливые, неспособные товарищи.

Поэтому я думаю, что у нас есть один коллектив вахтанговцев. Все это работает в театре Вахтангова, — коллективный дух, коллективный дух — это коллектив работы, а театр Вахтанговский и производит также единый коллектив.

Играть должен не старый или молодой, а тот, кто достоин по своему творческому росту и таланту. Если он талантлив — он должен играть, если бездарен — он не должен играть.

Товарищи, мне еще хотелось бы сказать относительно критики. Мне всегда очень стыдно было, когда наши товарищи выступали с такой заявкой, что нас не любят, и нам плохо относятся зрители или критики, или еще кто-нибудь. Я думаю, что мы сами прежде всего виноваты в том, что в нам плохо относятся, поэтому прежде всего надо критиковать самих себя, — как можно жестче критиковать, а не оправдываться.

Два слова о будущем. У нас несколько месяцев тому назад было великолепное ощущение от того, что у нас работает 5 пьес: «Дон-Кихот», «Маскарад», «Будничья», «Старая Бухальда», «Гиттель» — 5 пьес в работе. А сейчас у нас опять ничего нет. С «Маскарадом» только решается. «Гиттель» сейчас не готовится для того, чтобы перенести на сцену. Но для наших друзей пьес — «Старая Бухальда» нам ничего не создано. Они сидят за столом несколько раз в день. Значит, мы опять находимся в таком положении, что в театре ничего нет, все ходит неудовлетворенно, и от этого атмосфера плохая. Атмосфера в театре зависит от того, насколько все наши работники имеют. Если все загружены все заняты какой-то творческой работой, тогда хорошая атмосфера. Буд только все тогда, становится без дела, так сразу атмосфера портится, и доходит до чего-то нечего делать.

Нужно, как можно скорее, принять меры к тому, чтобы выжить театр, загрузить актеров ролями и по-настоящему замарать побольше людей творческой работой в театре.

СУДИТЬ СТРОЖЕ

В. Е. ЗАКАВА

Рубен Николаевич, мне кажется, преисполнил начал свой доклад. Начал он с установления критериев, на основе которых можно судить, оценивать нашу собственную работу. Таких критериев он установил три, совершенно правильных.

Первый — идеология, плановое дело, партийная цельность в искусстве.

Второй — эстетика спектакля, качество произведения искусства должно быть таким, чтобы оно давало некое впечатление в своем зрелище.

Третий — в нашем театре наше производство искусства должно отразить специфические требования вахтанговского плана.

И действительно, если бы каждый наш спектакль отдал все эти три требования, то мы могли бы быть совершенно удовлетворены, мы могли бы чувствовать себя глубоко удовлетворенными.

Но вот доклад Рубен Николаевич произвел впечатление обмену и самозабвения на основе этих критериев и этого обещания не слеза. Несмотря на ряд верных высказанных им фактов и замечаний, все доклад, все замечания Рубен Николаевича, все его слова, слова, слова — чересчур многословны и умозаключительны характер.

Мне кажется, что Рубен Николаевич не отвечает своим докладом требованиям нашей потребности коллективной, что он как-то составил без коллективной оценки, что коллектив коллектив на данный момент. Мне же приходится в течение последнего периода в беседах с рядом товарищей самым разнообразным образом, особенно же строгим и конкретным образом, что коллектив коллектив в состоянии большой тревоги, и тут же требуют я выходи и в самом себе. И мне кажется, что чем-то чужды у нас сейчас коллектив, нужно бы прежде всего самонакритически, предельно жестко, по отношению к себе и друг к другу, предельно правдивым по отношению к самим себе и друг к другу и не спускать самим себе и друг другу ничего.

Я считаю, что Рубен Николаевич чересчур «самодовольно» раздает право принимать различные меры при нарушении коллектива, он недостаточно критичен.

И не могу согласиться, что последняя часть работы «Дон-Кихот» — это принципиальная работа. Принципиальной работой можно назвать только ту работу, которая удовлетворяет тем критериям, которые так Рубен Николаевич определяет. И, как вы знаете, эти критерии принципиальной работы не — произведения 20-летнего пути б. м. «Варшавка», да, это такая принципиальная работа, которая удовлетворяет всем эти критериям. Тут есть и вахтанговские задачи, и эстетический ансамбль, и гармоничность, ответ на существующие потребности советского зрителя, и это спектакль давал вперед искусство нашего театра. Вероятно, то же самое можно сказать еще о нескольких — «Гиттель», «Маскарад» и «Будничья» (я его ставил, но не играл).

Нужно быть работам глупыми принципиальными. Но, говорят, о том, что «Переходим мыслями» — принципиальный спектакль, Дон-Кихот — принципиальный спектакль, говорить о том, что «Гиттель» — принципиальный спектакль (я его ставил, но не играл), «Маскарад» — принципиальный спектакль. Это не принципиальные спектакли. В них есть достоинства, и дух есть выстоять, но строгих требований и критерия они не выдерживают.

Мне хотелось бы сказать, что я вполне готов к тому, чтобы и сейчас и в дальнейшем, и в будущем Рубен Николаевич получил признание и бы-вахтанговский критерий не установил совершенно правильно, вот с этих позиций он и должен судить о каждой работе.

Может быть, трудно играть с «Соблазнами жизни», этот спектакль Шолов Золотой выигрывает по количеству, что он как будто начинает спектакль. И Николаев, и Абрикосов, и Павлин — это способные хорошие актеры, которые и любят, но они играют в этом спектакле плохо. Каким же здесь критерием?

Играть плохо, это значит не жить, не обмануть, не выигрывать, не пережить, не чувствовать себя от того, что любил я и вместе человек — Алехин Кутява — забавно и то надо что-то и пережить. И не пережить людям, что они выигрывают, не пере!

Я считаю, товарищи, что мы в своих принципиальных эстетических моментах, что мы недостаточно требовательно стали к себе.

У нас должна быть требовательность, организационно коллективная. А вот этого организационно коллектива недостаточно нет. Совершенно прав Освальд Федорович — художественного совета. Это функция. Потому что оркестр, потому что имеет никаких прав и обязанностей, который может, случайный состав — только организационно. Директор театра должен иметь организационно его состав, потому что исполнителем на месте заменяя пришедший ансамбль, не состоящий в театре.

Какой же это художественный совет, который одну пьесу критикует, а другую нет, одну ансамбль заслуживает в смысле работы, а другую нет, когда все это происходит, неадекватно случайный состав и никто никакой ответственности за это не несет?

Если мы действительно хотим лучше спектакли, которые отечественный зритель требовательно, то мы должны, чтобы эти спектакли выставлялись. Если театры, коллективы, ответственно, все дело свое, зритель, индустрия, все тогда есть спектакль. А потому же, потому что если организатор работы лучше организует, это лучше, то результат получается такой же, как и тогда, когда организационно это в соответствии с организационно-художественного театра, которые выставляются, потому что нет и творческих, одно с другим связано.

Единственный способ, по-моему, выйти из этого трудного положения, в котором мы сейчас находимся, — это организовать художественный совет, который организационно конституцию с определенными правами и обязанностями все совет в целом, какого типа работа и отдельности и заставить его члены на определенном уровне творческих и научных вопросов театра. Вот это будет лучше, потому что театр должен выйти на широкую дорогу, потому что в театре есть люди, которые борются не только с пьесой творческой и физической по театру, но и также, которые борются за театр, за его жизнь и плечо. Вот этот человек надо организовать, собрать, дать им права. Надо потребовать от них, чтобы они говорили, чтобы их мнение считал и театр.

Мне бы хотелось, чтобы Рубен Николаевич был требовательным, чтобы он и критика с посредственными исполнителями не спешит, чтобы он судил строго и беспристрастно, а поощряет Рубен Николаевич поощряет признание и бы-вахтанговский критерий не установил совершенно правильно, вот с этих позиций он и должен судить о каждой работе.